

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 259, части 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением граждан Евсеева Павла Николаевича и Душенбекова Наурызхана Батырхановича

11 мая 2016 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Азаровой М. Ж., с участием:

обращающейся стороны – Евсеева Павла Николаевича, Душенбекова Наурызхана Батырхановича,

представителя стороны-ответчика – Бердимуратова Чынгызбека Муртазакуловича, представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Бокошовой Жылдыз Сейитбековны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности; Шукурбекова Азизбека Шариповича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности; Айтбаева Чолпонбека Ажикуловича, представителя Адвокатуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 259, части 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающих допустимость судебного разбирательства дела в отсутствие подсудимого в случае, если подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд, а также устанавливающие, что жалобы и представления на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения им копии приговора.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство граждан Евсеева П. Н. и Душенбекова Н. Б.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 1 части 2 статьи 259, часть 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав выступление судьи-докладчика Айдарбековой Ч. А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 25 января 2016 года поступило ходатайство граждан Евсеева П. Н. и Душенбекова Н. Б. о признании пункта 1 части 2 статьи 259, части 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, противоречащими абзацу 2 части 2, части 3 статьи 16, пункту 3 части 5 статьи 20, части 2 статьи 26, части 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители считают, что положения пунктов 1 и 2 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики имеют существенные различия в вопросе возможности и процедуры заочного рассмотрения судом уголовного дела. В случае, когда подсудимый находится за пределами государства, он подвергается дискриминации по признакам своего местонахождения, поскольку только по этой причине может не уведомляться о судебном рассмотрении уголовного дела и не вызываться в судебное заседание. В этой связи обращающаяся сторона считает, что пункт 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречит абзацу 2 части 2, части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, обращающаяся сторона считает, что неуведомление подсудимого о предъявленных ему обвинениях и осуществляющемся против него судебном разбирательстве, как это предусмотрено пунктом 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, никакого волеизъявления по уклонению от правосудия и добровольного отказа от конституционных прав у подсудимого быть не может. Сторона обвинения должна представить неоспоримые доказательства того, что подсудимый был хотя бы вызван в суд и ему об этом точно известно, так как согласно пункту 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Однако оспариваемая норма, допуская возможность отказаться от вызова в суд, находящегося за пределами Кыргызской Республики подсудимого, толкует сомнения относительно его виновности в уклонении от явки в суд не в пользу такого подсудимого, напротив, предполагает противоправность его действий, что не соответствует части 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

Субъекты обращения оспаривают также часть 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, устанавливающую, по их мнению, неравный подход к возможности апелляционного обжалования приговора суда между осужденными, содержащимися и не содержащимися под стражей, и такое различие в процессуальных правах является

дискриминационным для последних, что противоречит абзацу 2 части 2, части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, обращающаяся сторона считает, что если провозглашение приговора осуществляется в отсутствие осужденного, как это происходит в случае заочного судебного разбирательства, то право осужденного на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом нарушается, поскольку срок на апелляционное обжалование для такого осужденного начинает течь с момента провозглашения приговора, при этом подача защитником апелляционной жалобы, который незнаком с позицией осужденного, не только не исправляет ситуацию, а, наоборот, усугубляет нарушения. Такой защитник вынужден действовать, не зная позиции осужденного заочно лица, что зачастую приводит к формальному рассмотрению дела в апелляционной инстанции, лишая осужденного права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом с оценкой позиции самого осужденного. Однако согласно пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом не подлежит никакому ограничению.

В этой связи обращающаяся сторона просит признать пункт 1 части 2 статьи 259, часть 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими абзацу 2 части 2 и части 3 статьи 16, пункту 3 части 5 статьи 20, части 2 статьи 26, части 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 января 2016 года ходатайство обращающейся стороны было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бердимуратов Ч. М. не согласился с доводами обращающейся стороны, указав, что в каждом из случаев, предусмотренных частью 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, подсудимый по собственному волеизъявлению

уклоняется от правосудия и тем самым добровольно отказывается от реализации гарантированных ему Конституцией Кыргызской Республики и уголовно-процессуальным законодательством прав, в первую очередь права защищать себя лично установленными законом средствами и способами.

В случае заочного производства лицо не может самостоятельно воспользоваться всеми процессуальными правами, но в определенной мере реализовать свои права оно может через защитника или с помощью других компенсаторных механизмов, которые предоставлены ему законодателем.

Оспариваемая на конституционность норма пункта 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не препятствует исполнению защитником подсудимого процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных ему прав, тем самым не содержит каких-либо дискриминационных признаков по местонахождению.

Также представитель стороны-ответчика отметил по части 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, что доводы обращающейся стороны являются необоснованными, указав, что право на апелляционное обжалование приговора принадлежит осужденному, оправданному и их законным представителям, прокурору, защитнику, потерпевшему и его представителю. Лицо, в отношении которого вынесен приговор заочно, вправе получить его копию через своего адвоката, так и лично в любое время, а в случае пропуска срока на апелляционное обжалование, осужденный вправе обжаловать его в кассационном порядке. Таким образом, права заочно осужденного лица на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, установленные пунктом 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, ничем не ограничены.

При заочном судебном разбирательстве вправе участвовать приглашенный им защитник. Защитник также может быть приглашен с согласия или по поручению подсудимого его законными представителями. Участие защитника в суде представляет собой одну из гарантий реализации конституционного положения о предоставлении каждому права на квалифицированную помощь.

Поэтому доводы обращающейся стороны об отсутствии у защитников сведений о позиции подсудимого по предъявленному обвинению и возникающими в связи с этими трудностями считает не состоятельными.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Бокошова Ж. С. считает, что норма пункта 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не ущемляет права подсудимого, так как под словом «уклоняется» подразумевается, что подсудимый извещен о судебном разбирательстве, но при этом избегает и отказывается участвовать в судебном разбирательстве.

По части 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики представитель Верховного суда Кыргызской Республики также отмечает, что данная норма не ущемляет права подсудимого, а даже наоборот дает дополнительные гарантии равноправия лицу, находящемуся под стражей, поскольку он не имеет реальной возможности ознакомления с приговором суда до вручения ему копии приговора. По ее мнению, законодатель правильно ввел данную норму, так как у лица, находящегося под стражей, ограниченные возможности по сравнению с лицом, в отношении которого избрана иная мера пресечения.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Шукурбеков А. Ш. пояснил, что конституционность части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики рассматривалась Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в связи с обращением гражданина Острикова В. Н. и соответственно, согласно положениям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», не может быть снова предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. Вместе с тем он отметил, что уголовные дела подлежат направлению и рассмотрению судом по пункту 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики только в случае, если следственными органами представлены документы, подтверждающие местонахождение подсудимого и

невозможности обеспечения его явки в суд ввиду преднамеренного уклонения от правосудия.

По части 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики считает, что данная норма не нарушает права осужденного на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, так как осужденный в заочном порядке вправе получить его копию, как через своего адвоката, так и лично и в любое время, а в случае пропуска срока на апелляционное обжалование, осужденный вправе его обжаловать в кассационном порядке.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются: пункт 1 части 2 статьи 259; часть 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

«Статья 259. Участие подсудимого в судебном разбирательстве.

(2) Разбирательство дела в отсутствие подсудимого допускается в случаях, если:

1) подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд.

Статья 335. Сроки обжалования приговоров

(1) Жалобы и представления на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а

осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.».

Уголовно–процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в порядке, установленном законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 июля 1999 года № 59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В Кыргызской Республике все равны перед законом и судом, никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств; каждый осужденный имеет право на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом (абзац 2 части 2, часть 3 статьи 16, часть 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики).

Конституционный принцип не дискриминации предполагает запрет на различное обращение, носящее необоснованный характер, которое осуществляется по определенным признакам в сфере различных элементов правового статуса личности. Этот принцип распространяется не только на осуществление прав и свобод, но и на осуществление обязанностей, реализацию ответственности, юридические гарантии прав и свобод.

Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Кыргызской Республики, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах

лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией Кыргызской Республики права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона.

Вышеуказанные конституционные принципы не дискриминации и равенства, применяемые судом при отправлении правосудия, имеют существенное значение для обеспечения гарантии доступа граждан к справедливому суду и принятию им справедливого решения, а равно и поддержанию принципа доверия граждан к государству и закону.

3. Одним из элементов правосудия является справедливое судебное разбирательство, порядок осуществления которого определяется законом.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом (часть 2 статьи 99). Как уже было отмечено в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 21 февраля 2014 года, №15Р из смысла данного конституционного положения вытекает, что по общему правилу судебное разбирательство должно проводиться с обязательным участием подсудимого, имеющего таким образом, возможность защищаться от предъявленного обвинения. Участие подсудимого в судебном разбирательстве в полной мере обеспечивает осуществление принципов уголовного судопроизводства, является необходимой гарантией реализации права на справедливое судебное разбирательство и рассмотрение уголовного дела в разумный срок. Вместе с тем, часть 2 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, уполномочила законодателя решить вопрос о необходимых исключениях из запрета заочного рассмотрения уголовных дел, где одним из таких исключений законодатель отметил случай, когда подсудимый находится вне пределов Кыргызской Республики и уклоняется от явки в суд. При этом в качестве гарантии права обвиняемого на защиту и в соответствии с принципом

состязательности устанавливается обязательное участие защитника в таком судебном разбирательстве.

В целом процессуальное назначение разбирательства дела в отсутствие подсудимого предопределено обязанностью государства охранять и защищать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить им доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба. Соответственно, заочное судебное разбирательство является способом реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности для лица, которое скрывается от суда или сознательно избегает обязанности принимать участие в рассмотрении уголовного дела.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о целесообразности существования законодательно регламентированного порядка разбирательства дела в отсутствие подсудимого, признавая необходимость его осуществления в исключительных, четко регламентированных законом случаях.

Однако обращающаяся сторона считает, что разные подходы к вопросу уведомления подсудимых, предусмотренные в пунктах 1 и 2 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, порождают дискриминацию подсудимых и ставят в неравные условия лиц, находящихся вне пределов Кыргызской Республики. В связи с чем просит признать пункт 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащим абзацу 2 части 2, части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что вопросы уведомления подсудимых регулируются другими нормами уголовно-процессуального законодательства и выходят за пределы правового регулирования оспариваемой нормы.

Вместе с тем уведомление подсудимого по своей сути несет в себе конкретную задачу по его извещению о дне, времени и месте проведения судебного разбирательства. При установлении факта преднамеренного уклонения от правосудия вопрос уведомления подсудимого, находящегося вне

пределов Кыргызской Республики, приобретает формальный характер и не может служить основанием для признания пункта 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащим абзацу 2 части 2, части 3 статьи 16, пункту 3 части 5 статьи 20, части 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, так как подсудимый по собственному волеизъявлению добровольно отказывается от реализации гарантированных ему Конституцией Кыргызской Республики и уголовно-процессуальным законодательством прав.

4. Применительно к уголовному судопроизводству Конституция Кыргызской Республики специально гарантирует каждому осужденному право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, предусмотренном законом (часть 1 статьи 27). При этом это право распространяется на всех осужденных, в том числе и на тех, кто был осужден в порядке заочного производства.

Право обжалования обвинительного приговора в вышестоящий суд не подлежит никакому ограничению и находится в системной связи с правом на судебную защиту, которое согласно Конституции Кыргызской Республики имеет абсолютный характер (статья 40, пункт 8 части 5 статьи 20).

При этом реализация права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом может быть ограничена временными рамками, что само по себе не является ограничением права на судебную защиту и имеет целью сохранить стабильность принимаемых судебных актов и правовую определенность в сложившихся правоотношениях.

Оспариваемая норма части 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающая, что жалобы и представления на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора, имеет целью определить срок реализации права осужденного на повторное рассмотрение его дела

вышестоящим судом, если, по их мнению, суд первой инстанции допустил ошибку.

Разный подход законодателя к началу течения срока на апелляционное обжалование приговора обусловлен и разным правовым положением осужденных, как находящихся под стражей, так и для других, в отношении которых была избрана иная мера пресечения.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, поскольку оно сопряжено с лишением личности свободы передвижения, с необходимостью подчиняться правилам режима специализированного учреждения и введением ряда ограничений. Более того, подсудимые, находящиеся под стражей, в большей степени подвержены зависимости от времени своих защитников, которые оказывают им правовую помощь в составлении процессуальных документов, направленных на защиту их законных прав. В этой связи, законодательное различие в начале отсчета времени на апелляционное обжалование обвинительного приговора для лиц, находящихся под стражей и других, в отношении которых избраны иные меры пресечения - введены с учетом объективного и разумного оправдания с соблюдением принципа равенства, так как осужденный, содержащийся под стражей находится в неравных условиях с остальными участниками уголовного судопроизводства в силу своего нахождения в местах изоляции.

Более того, уголовно-процессуальным законодательством установлена обязанность суда обеспечить вручение копии приговора осужденному или оправданному, защитнику и обвинителю не позднее трех суток после провозглашения приговора, что является дополнительной гарантией для осужденных, желающих обжаловать приговор в вышестоящий суд в установленные законом сроки.

В случае пропуска срока на подачу жалобы или представления, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность подачи ходатайства в суд, постановившего приговор, о восстановлении пропущенного срока по уважительным причинам (статья 336 Уголовно-процессуального

кодекса Кыргызской Республики). При этом уважительными причинами пропуска срока для обжалования признаются такие причины, которые объективно исключают возможность для лица подать жалобу или представление в установленный законом срок путем личной явки в суд или направления их по почте.

Более того, в силу развития новых коммуникационных технологий, защитники и их подзащитные имеют возможность оперативно обмениваться информацией, что не препятствует осужденным в порядке заочного производства реализовать свое право на повторное рассмотрение их дел вышестоящим судом.

Соответственно, оспариваемая норма, применяемая в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, которые регулируют в том числе и вопросы предоставления равных прав и возможностей для лиц, в отношении которых осуществляется заочное судебное разбирательство, не нарушает конституционные принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом, а также права осужденного на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом (абзац 2 части 2, часть 3 статьи 16, пункт 3 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики).

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 1 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащим абзацу 2 части 2, части 3 статьи 16,

пункту 3 части 5 статьи 20, части 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

Признать часть 1 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей абзацу 2 части 2, части 3 статьи 16, пункту 3 части 5 статьи 20, части 1 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**